

Гордеева Мария Николаевна

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗНОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ ТЕКСТОВ

В статье рассматриваются средства синтаксической связности, реализуемые в официально-деловом письменном тексте, делается предположение о зависимости используемых средств от черт официально-делового стиля. Анализ официально-делового письменного текста, представленный в данной статье, проводится в рамках более крупного исследования текстовой компетенции участников официально-деловой письменной коммуникации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 61-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81`42

Филологические науки

В статье рассматриваются средства синтаксической связности, реализуемые в официально-деловом письменном тексте, делается предположение о зависимости используемых средств от черт официально-делового стиля. Анализ официально-делового письменного текста, представленный в данной статье, проводится в рамках более крупного исследования текстовой компетенции участников официально-деловой письменной коммуникации.

Ключевые слова и фразы: текстовые категории; синтаксическая связность; официально-деловая коммуникация; текстовая компетенция; информационно-справочная документация.

Гордеева Мария Николаевна

*Новосибирский государственный технический университет
aglie-svr@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СВЯЗНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ ТЕКСТОВ[©]**

В условиях современной научной парадигмы с ее антропоцентризмом и функционализмом как ведущими направлениями, обусловившими выдвигание на первый план научных исследований человека в его отношении к языку, актуализируются понятия, относящиеся к коммуникативной практике человека. В том числе растет интерес современной лингвистики к тексту как результату речемыслительной деятельности. В связи с этим можно говорить об актуализации понятия коммуникативной компетенции человека. Центральное место в ее структуре занимает текстовая компетенция, понимаемая в исследовательской литературе как знание основных характеристик и видов текста, правил их построения, а также умение создавать и понимать различные виды текста.

Настоящая статья останавливает внимание на таком компоненте текстовой компетенции, как связность, – явлении, отражающем внутреннее единство текста. Значимость категории связности признается многими исследователями, так, по мнению Т. В. Милевской, связность есть «норма порождения дискурса и необходимое условие успешности коммуникации» [15, с. 13]. Исследователи М. А. К. Халлидей и Р. Хасан, посвятившие свою работу когезии в английском языке [34], подчеркивают, что именно когезия, предполагающая связность по смыслу и по форме элементов текста, не меньших, чем предложение, определяет текст как законченное целое. Категория связности является одной из наиболее значимых текстовых категорий, которая заключает в себе основные типологические признаки текста и отражает его структурную и содержательно-смысловую сущность.

Связность как текстовая категория освещена в большом количестве работ, описывающих как теоретическую сторону проблемы [6; 11; 15; 16; 33], так и особенности отдельных видов текстов: художественных [11; 27], научных [5; 26], публицистических [16], официально-деловых [7; 28], текстов разговорной речи [21]. Несмотря на разнообразие исследований, часть аспектов (например, отдельные виды связующих средств) остается не полностью изученной. Научная новизна нашего исследования заключается в том, что в нем сделана попытка выявить особенности синтаксической связности в официально-деловом тексте и определить, существует ли зависимость использования средств связности от жанровой и стилиевой принадлежности текста официально-делового стиля.

Избранная нами тематика является актуальной также в связи с тем, что официально-деловому дискурсу принадлежит важное место в современной коммуникации, а его теория составляет одно из активно развивающихся современных лингвистических направлений. Активно изучаются его разнообразные аспекты: жанровое наполнение [1], категории адресата и адресанта [30], особенности структуры [9; 25], черты деловых документов определенного исторического периода [7; 8; 24], функциональный аспект делового текста [23; 31], национально-культурная специфика делового общения [4; 10; 28]. Эти и другие многочисленные стороны деловой коммуникации, подвергающиеся изучению, приближают научное сообщество к полному пониманию такого многогранного явления, как деловой дискурс.

Целью данной статьи является выявление особенностей средств синтаксической связности в группе информационно-справочной документации (деловые письма-запросы, информационные письма, докладные записки, акты). Такие документы содержат информацию о фактическом положении дел организации, что служит основанием для принятия решений, издания распорядительных документов. Для анализа нами избраны документы, составленные носителями языка со специальными профессиональными знаниями в данной области. Практическое значение работы заключается в том, что знание особенностей выражения синтаксической связности официально-делового текста позволит дополнить нормативную базу новыми и четкими правилами, а носителям языка (профессиональным документоведам и не только) – более четко сформулировать в сознании правила выстраивания тех или иных официально-деловых текстов. Кроме того, накопленный материал дополнит уже существующие знания об особенностях официально-делового стиля и может быть использован при чтении курсов по стилистике и документоведению.

При рассмотрении средств межфразовой связности, реализованных в каком-либо тексте, основное внимание исследователей, как правило, уделяется более очевидным лексической и морфологической связности, чем синтаксической. Исследовательский опыт демонстрирует, что синтаксическая связь может выражаться в тексте в явлениях структурного плана, таких как цепная связь, синтаксический параллелизм, эллипсис [15; 22], на уровне актуального членения предложения [18; 32], а также на уровне явлений семантического плана, таких как импликации и пресуппозиции, в том числе культурные [27; 28].

Одним из наиболее распространенных типов синтаксической связи, соответствующих линейности мышления, Г. Я. Солганик называет цепную связь, характерную для самостоятельных предложений [22]. При этом типе связи происходит линейное логическое развитие мысли и соответствующее соотнесение членов предыдущего и последующего предложений. Внешним проявлением такой связи является точный (полный) лексический повтор. Другие разновидности повтора – местоименный и синонимический – также могут служить проявлением цепной связи предложений. Изучив ряд деловых писем-запросов, мы пришли к выводу, что в этом жанре наиболее часто цепная связь выражается через полный повтор: «Прошу Вас отгрузить инструмент <...> через *транспортную компанию* ООО “Грузовозофф”. Гарантирую произвести оплату расходов *транспортной компании* за доставку товара в сумме по тарифам *транспортной компании*» (Здесь и далее цитируется по архиву документов различных компаний города Новосибирска – М. Г.); «Прошу Вас рассмотреть заявку и предоставить коммерческое *предложение* на поставку станка <...>. *В предложении* прошу указать <...>»; «Прошу Вас изготовить для нас *вал* деревообрабатывающего фуговального станка. Габаритные и посадочные размеры *вала* должны соответствовать *переданному нами Вашим представителям* образцу и ГОСТам на аналогичные изделия. *Пазы для установки ножей необходимо изготовить по переданному нами Вашим представителям* рисунку, недостающие *размеры согласовать с нами*. *В пазах для установки ножей необходимо изготовить* отверстия для пружин (*размеры необходимо согласовать с нами*)». Последний пример иллюстрирует, как, являясь также средством лексической связности, точный повтор насыщает текст. Высокая концентрация полного повтора подкрепляет такую стилевую черту официально-делового текста, как стремление исключить интолкувание представленной информации.

Стремление к точности обуславливает также почти полное отсутствие цепной связи, основанной на синонимии, единственным исключением могут стать случаи появления контекстной синонимии (*УВП – груз, инструмент – товар*), не несущей дополнительной коннотативной информации: «Просьба отгрузить *УВП* (устройства вытяжные пылеулавливающие – прим. наше, М. Г.), оплаченные нами <...> В ж.д. накладной, в графе № 4 “Особые заявления и отметки” обязательно надо указать непосредственного получателя *груза* – ООО “NNN”»; «Прошу Вас отгрузить *инструмент* <...> через транспортную компанию ООО “NN”. Гарантирую произвести оплату расходов транспортной компании за доставку *товара* <...>».

Другое яркое проявление синтаксической связности – явление синтаксического параллелизма – сопоставления предложений со сходным построением. Причем одинаково могут быть расположены как предикативные основы, так и второстепенные члены предложения, и они могут выражаться одинаковыми формами соответствующих частей речи. В связи с тем, что жанр делового письма-запроса предполагает наличие речевого акта запроса информации, а также связанного с этим сообщения адресату какого-либо факта, синтаксический параллелизм, прежде всего, находит выражение в сказуемых, открывающих предложение: «Настоящим *сообщаю*, что на склад поступила бланкета <...> *Прошу* Вас *оплатить* остаток по счету <...>»; «*Просим* Вас *отгрузить* товар: <...> Настоящим *подтверждаем*, что: <...>». В данном случае сказуемые выражены соответствующими формами перформативных глаголов и могут присоединять дополнение, выраженное именем существительным: «*Прошу* Вас *отгрузить* *пилы* по счету <...> *Гарантирую* *произвести* *оплату* расходов <...>». Такие примеры иллюстрируют императивность, характерную для официально-деловой сферы общения.

С позиции тема-рематической последовательности текст делового письма-запроса разворачивается линейно, т.е. рема становится темой последующего предложения: «В связи с отменой Вами заказа фрез 051.16.01 Механик в количестве 40 шт., оплаченных платежным поручением №168 от 03.08.2010 г. по счету № K2561 от 23.07.2010 г. на сумму 53400.00 рублей *завод выставил нам неустойку в сумме 890 руб.* Предлагаем Вам *неустойку за отмену заказа* включить в стоимость фрез 175740».

Еще Дж. Лайонз отмечал, что значительная часть информации, которую получает адресат в процессе общения, вводится именно посредством импликации (подразумевания) [13]. В числе имплицитных средств связности текста исследователи называют явления эллипсиса [18; 33], импликации [2; 12; 16], подтекста [6; 14; 19], пресуппозиции [3; 17; 20]. Доминантные стилевые черты исключают возможность появления в официально-деловых текстах скрытых смыслов в виде импликации и подтекста. Также в процессе анализа нам не удалось обнаружить эллиптические конструкции, что говорит о низкой имплицитной связности в рассматриваемом нами жанре и реализует стилевую черту смысловой однозначности.

Единственным средством имплицитной связности, проявляющим себя в официально-деловом тексте, является пресуппозиция. Делая утверждение о каком-либо предмете или явлении, говорящий демонстрирует уже существующее знание о нем. Эта мысль лежит в основе понимания пресуппозиции многими исследователями: «это такие компоненты высказываний, которые, судя по их оформлению, отправитель текста считает истинными и уже известными адресату» [29, с. 19], и таким пониманием пресуппозиции мы руководствуемся в своем анализе.

Характер знаний, закладываемых в пресуппозицию, зависит от конкретной коммуникативной ситуации. Рассматриваемые в нашей статье письма-запросы часто используются в деловых взаимоотношениях между различными юридическими лицами и представляют собой обращение лица, желающего заключить сделку, с просьбой дать подробную информацию о товаре и/или направить предложение на поставку товара.

Мы опираемся на схему анализа пресуппозитивной информации, разработанную О. С. Сыщиковым [28]. Говоря о пресуппозициях, характерных для письменной речи, О. С. Сыщиков выделяет постоянные пресуппозиции дискурса и непостоянные пресуппозиции, зависящие от конкретной ситуации общения. Постоянные дискурсивные пресуппозиции основаны на сочетании знаний общего характера с опытом человека, накопленным во время его коммуникаций в рамках какого-либо дискурса: сложившиеся в данной области традиции, стереотипы мышления и поведения, к примеру, деловая сфера имеет ряд культурных пресуппозиций, отражающих отношение к работе, времени, эстетические предпочтения и др. Кроме дискурсивных пресуппозиций, в рамках тех или иных текстов функционируют событийные (коммуникативно-диалогические) и структурные (жанровые) пресуппозиции.

Событийные, или коммуникативно-диалогические, пресуппозиции, реализующиеся в знании внетекстовой коммуникативной ситуации, облегчают понимание фрагмента действительности, представленного в документе. Этот вид пресуппозиций активно реализуется в рамках деловой переписки, когда опыт общения с конкретным партнером позволяет накопить некоторую базу знаний. Так, необходимые пресуппозитивные знания актуализируются отсылками к конкретным счетам, заявкам и другим документам, фигурирующим в компании: «Просим груз, оформленный по авианакладной № 2083 2792 от 23.08.2003, выдать получателю в Ростове-на-Дону: ООО «ТЕХКОН» адрес <...>». Здесь адресант уже имеет представление о другом документе, упомянутом в тексте, и такая осведомленность позволяет ему продолжать коммуникацию, не тратя время на дополнительное вхождение в курс дела.

Пресуппозиция ситуации реализуется и на уровне объектов, упоминаемых в корреспонденции, так, в примере «Прошу Вас отправить в наш адрес *товар по счету № СтИ/1437 от 29.09.2010 г. и № СтИ/1438 от 29.09.2010 г.*» известно, о каком конкретно товаре и каком счете идет речь. В примере «Прошу Вас отгрузить фрезы через *транспортную компанию “Деловые линии”*» пресуппозитивной является информация о существующей транспортной компании, с которой ведется работа. Организации, сотрудничающие долгое время, как правило, имеют проверенные компании-посредники, поэтому такая информация уже становится заранее известной, понятной.

Коммуникативно-диалогическая пресуппозиция может также выражаться и в ситуации, которая описывается: в рассмотренном выше документе отражена просьба выдать некий груз одной организации вместо другой без объяснения причин: «Просим груз, оформленный по авианакладной № 2083 2792 от 23.08.2003 выдать получателю в Ростове-на-Дону: ООО «ТЕХКОН» адрес <...> *взамен ООО “Транспортные Климатические системы”*». В данном случае связующая роль пресуппозиции на уровне ситуации общения проявляется следующим образом: адресат заявления находится в курсе происходящего и не нуждается в дополнительном описании ситуации, что следует из предельной краткости рассмотренного документа. Пресуппозиция ситуации контакта с представителями и передачи необходимых данных присутствует в следующем примере: «Прошу изготовить для нас вал для станка. *Габаритные размеры и посадочные размеры вала должны соответствовать переданному нами Вашим представителям образцу и ГОСТам на аналогичные изделия. Пазы для установки ножей необходимо изготовить по переданному нами Вашим представителям рисунку*». Следующий пример иллюстрирует пресуппозицию наличия документа, являющегося первичным по отношению к данному письму-запросу: «*Сообщаю стоимость фрез на минишип производство Leuco идент. № 175735 – розничная цена 20930 руб. за шт., срок изготовления 4 рабочие недели*». Перформатив «сообщаю» указывает на предварявший его запрос информации.

Отдельно следует упомянуть реквизиты «тема письма», «адресант» и «адресат». Тематическая связь последовательности писем («Заявка», «Запрос коммерческого предложения»), а также указание лица, которому адресован документ, показывает наличие у коммуникантов коммуникативно-диалогической пресуппозиции в общении друг с другом (Генеральному директору ООО «NNN» Тихонову А. В. – Директор Кузнецов А. П.; Директору ООО «NNN» Крайцову А. П. – Директор ООО «NNN» Мамонов О. В.). Однако следует отметить, что необходимой пресуппозиции в сознании автора текста может и не быть, например, «Руководителю предприятия» – Инженер отдела оборудования Семенов Андрей». Кроме того, адресность писем можно назвать реализацией коммуникативно-диалогических пресуппозиций в отношении статусных характеристик, так, к примеру, О. С. Сыщиков [Там же], рассматривая обращения в текстах английских коммерческих писем, отмечает возможность отражения в обращении пола, должности, иногда семейного положения и возраста адресата (*Dear Miss Schmidtkе, Dear Personell Supervisor*). В русском языке возможности таких этикетных единиц несколько уже: приоритет остается за общеупотребительным обращением «Уважаемый <И.О.>!» и заключительной формулой «С уважением, <Ф.И.О.>».

Таким образом, опыт предшествующих ситуаций общения позволяет адресанту предположить наличие у адресата имеющихся определенных знаний, которые позволят ему активизировать необходимую информацию. Так с помощью средств событийных пресуппозиций в документах создается интертекстуальная связность.

Что касается структуры документа, то здесь мы имеем дело с жанровой пресуппозицией. Осведомленность коммуникантов в этом вопросе позволяет автору текста выбрать точный жанр, необходимый для реализации его коммуникативного намерения, а получателю текста – соотнести его с подобными текстами и верно его воспринять. Жанровая пресуппозиция предполагает знание типичных для конкретного жанра элементов структуры (композиционное построение документа, наличие и расположение реквизитов) и содержания (представленные в тексте документа речевые акты). Так, при создании письма-запроса учитывается следующая структура: обоснование актуальности запроса; содержание запроса; ожидаемый результат, если запрос будет удовлетворен; формулирование гарантии. Однако в рассмотренных нами документах присутствует лишь часть этих речевых актов: обоснование актуальности запроса, содержание запроса и – реже –

формулирование гарантии, что можно объяснить продолжительным сотрудничеством организаций, и, как следствие, наличием событийных пресуппозиций.

Жанр информационного письма относится к типу деловых писем, не требующих ответа. Можно предположить, что своеобразным ответом может послужить заявка на участие в анонсируемом мероприятии, однако такой ответ не будет иметь структуры, необходимой для делового письма. Кроме того, информационный тип письма является циркулярным, то есть отсылаемым нескольким адресатам сразу, и общение не носит персонального оттенка ввиду большого количества реципиентов. Поэтому и опыт общения с конкретным адресатом не позволяет выработать стойкие пресуппозиции. В связи с тем, что анализируемые нами информационные письма посвящены разного рода научным конференциям и методическим школам, то их событийные пресуппозиции заключаются в имеющемся у коммуникантов знании об описываемом в информационном письме событии. Следует отметить, что ввиду новизны события адресат может и не обладать такой пресуппозицией, но часто научное сообщество владеет ею, так как разного рода крупные конференции и методические школы обыкновенно проводятся в одно и то же время одними и теми же организациями.

С точки зрения жанровых пресуппозиций текст информационного письма, объем которого может варьироваться от одного абзаца до нескольких страниц, можно условно разделить на несколько частей. В первой части такого документа излагаются факты и события, послужившие основанием для составления конкретного письма, а также приглашение к участию. Во второй части, как правило, размещаются сообщение условий участия (и/или публикации) и заявочная форма, а также контактные данные организаторов события.

Такие стилевые черты, как точность, конкретность, ясность находят свое выражение в следующих средствах. Синтаксическая связность с помощью цепной связи во всех рассмотренных нами письмах информационного характера выражается через полный лексический повтор: «Приглашаем аспирантов, соискателей, молодых преподавателей принять участие в региональных *Филологических чтениях* по теме “Проблемы интерпретации в лингвистике и литературоведении”. *Филологические чтения* состоятся 18 апреля 2013 года»; «По результатам конференции *планируется издание сборника статей* с последующей регистрацией в РИНЦ <...>. *Издание сборника статей планируется* в IV квартале 2013 г.» и под. Явление синтаксического параллелизма особенно характерно для первой части письма, в которой обозначается адресат: «*К участию приглашаются студенты, аспиранты и молодые ученые высших учебных заведений России. Для иногородних участников предусматривается очная и заочная форма участия в конференции*»; «*Целью конференции является обмен исследовательским и практическим опытом в области русской и зарубежной филологии. К участию в конференции приглашаются преподаватели вузов и средних школ, аспиранты, студенты и все, кто интересуется проблемами филологии*» и под. Следует отметить, что хотя информационное письмо (в отличие от письма-запроса), имея своей целью сообщение факта, не носит строгий предписующий характер, используемые в нем средства связи также служат отражением стилевых черт.

Можно предположить, что диапазон используемых синтаксических средств зависит от объема текста. Действительно, вероятность употребления цепной связи и параллелизма конструкций в деловом письме выше, чем в более коротких документах типа справок или разного рода записок, часто вмещающих содержание в одном распространенном предложении. Такое сокращение объема объясняется тем, что жанр докладной или служебной записки используется при необходимости сообщения какой-либо информации с последующим изложением вопросов, предложений или просьб. В связи с этим чаще всего в тексте превалирует единственный речевой акт – просьба. Эта тенденция обосновывает не такую высокую встречаемость межфразовой цепной связи, как в деловых письмах, однако ее употребления становятся разнообразнее. Так, по-прежнему актуальна связь через полный повтор: «В связи с необходимостью консультаций по теме дипломной работы просим командировать студентку 5 курса <...> *на кафедру русского языка филологического факультета Томского государственного университета*. Согласие заведующего *кафедрой русского языка ТГУ* имеется»; «<...> прошу Вашего разрешения принять на кафедру в качестве преподавателей русского языка как иностранного следующих *бакалавров* филологии: Ф.И.О. *Все названные бакалавры* являются нашими выпускниками <...>»; а также с помощью местоименного повтора: «На развитие кафедры за последний год выделено *2 аудитории 301, 304* общей площадью 36 кв. м. для размещения преподавательской и учебно-методического кабинета. *Оба помещения* оборудованы мебелью <...>». Можно отметить и синонимичный повтор, не замеченный нами в другой документации: «Довожу до Вашего сведения, что вчера, 21.10.2011 менеджер по продажам Свинцов Р. В. *отсутствовал* на своем рабочем месте в течение всего рабочего дня. В связи с *допущенным нарушением* предлагаю Свинцову Р. В. объявить выговор». Следует отметить, что вне данного контекста единицы «отсутствие» и «нарушение» синонимичными не являются, что говорит о проявлении контекстной синонимии, которая, однако, не нарушает такой стилевой черты, как безэмоциональность.

Синтаксическая связь посредством параллелизма синтаксических структур в текстах записок наиболее часто проявляется в использовании сочетания перформатива с инфинитивом, например: «*Прошу выделить* следующие аудитории для занятий языкового центра: <...> *Предлагаю установить* в аудитории 501 интерактивную доску для совместного использования»; нередко такие сочетания распространяются параллельными второстепенными членами, например, дополнением: «*Прошу продлить* мне командировку до 23.10.99 и оплатить суточные за период с 4 по 23 октября. Мною были отправлены две посылки с учебной литературой из Москвы. *Прошу разрешить оплату* почтовых расходов согласно представленным квитанциям». Использование подобных сочетаний перформативного глагола с инфинитивом отражает предписующе-долженствующий характер официально-делового стиля и является характерной языковой особенностью данного жанра.

Поскольку содержательная сторона рассматриваемых документов сообщает о положении дел и отражает различные просьбы и вопросы, наблюдается наличие причинных конструкций, которые также оформляются

параллельно: «В связи с введением в Российской Федерации обязательного государственного тестирования по русскому языку граждан зарубежных стран, поступающих в вузы РФ, необходимо пересмотреть объемы занятий по русскому языку для студентов-иностранцев подготовительного факультета. В соответствии с готовящимся проектом Госстандарта РФ по русскому языку как иностранному нагрузка должна быть структурирована следующим образом: <...>». Кроме того, параллельные структуры используются и для констатации имеющихся фактов: «Регулярно оплачиваются типографии из внебюджетных средств рабочие материалы по методике <...>. Постоянно множатся материалы преподавателям для иностранных слушателей». Приведенные выше примеры иллюстрируют также и пресуппозитивную сторону данных видов документов, которая касается содержания. Речевые акты, заложенные в пресуппозитивную сторону жанра, можно условно разделить на две части: первую, констатирующую, или описательную, в которой раскрывается ситуация или излагаются имеющиеся факты (часто негативные); и вторую, включающую изложение выводов и предложений.

Следует отметить, что коммуникативно-диалогические пресуппозитивные, подразумевающие объединение цепочки документов тематикой и опытом общения с конкретным адресатом, в различных видах записок не пропускают, как, к примеру, в деловой переписке, так как докладные и служебные записки не требуют ответной письменной реакции со стороны получателя, направляемой обратно в виде отдельного документа. Впрочем, есть вероятность в качестве ответа считать комментарий вида «На сегодня денег нет», оставленный на изначальном документе, содержащем просьбу о выделении средств, однако оснований для построения пресуппозитивной мы не наблюдаем. Можно также сделать вывод об отсутствии и других подвидов событийных пресуппозитивных, связанных с уже известными элементами ситуации (произошедших событий, имеющихся документов и др.). Исключением может стать какое-либо происшествие, к примеру, пожар: «В ночь с 08.11.2011 на 09.11.2011 в производственном цехе № 8 произошло возгорание, в ходе которого уничтожено ценное оборудование и нанесен материальный вред ООО «NNN». Прошу Вас назначить комиссию по выяснению причин этого происшествия».

Еще одним документом, подтверждающим наличие в деятельности организации тех или иных фактов (к примеру, «О выявлении причин пожара в цехе № 8») или событий (например, «Об оказанных услугах», «Приемке-передаче оборудования», выполненных работах и др.), является акт. Нужно отметить, что текст акта может быть представлен как в форме связного текста, так и в форме таблицы или сочетания этих форм, что можно считать причиной низкой концентрации явлений, характеризующих синтаксическую связность. Так, цепная связь в основном может выражаться через полный повтор, иногда с изменением падежной формы: «Также было установлено нарушение правил пожарной безопасности, а именно – в производственном цехе отсутствовало оборудование для тушения огня. Комиссия установила, что за пожарную безопасность отвечает главный инженер А. В. Сидоров. Ввиду причинения материального ущерба ООО «NNN» в отношении А. В. Сидорова возбуждено уголовное дело по статье 238 Трудового кодекса РФ»; «В связи с этим решено провести проверку. В ходе проверки был выявлен дефект продукта»; «Настоящим подтверждаем, что оказание услуг производится в соответствии с договором. Общая стоимость оказанных услуг 11360-00».

Параллельные конструкции характеризуются также низкой встречаемостью, однако их наличие отражает констатирующий характер представленной в актах информации: «2. Общая стоимость услуг в соответствии с Договором составила <...>. 4. Обязанности агента по НДС выполнены. 5. Стороны претензий друг к другу не имеют»; «Стоимость оборудования составляет <...> Настоящий акт составлен и подписан в двух экземплярах <...>». Кроме того, удостоверением точности предоставляемых в документе данных является наличие расшифровок в случае, если речь идет о конкретных суммах: «2. Общая стоимость услуг в соответствии с Договором составила 8345,00 руб. (Восемь тысяч триста сорок пять рублей 00 копеек). 3. Заказчиком произведена оплата в размере 7260,00 руб. (Семь тысяч двести шестьдесят рублей 00 копеек)».

Что касается пресуппозитивной стороны, то акт (наравне с докладными и служебными записками) можно назвать недиалогичным жанром, так как накопленный опыт общения коммуникантов не находит никакого отражения в текстах актов. Основная содержательная пресуппозитивная выражается в речевом акте сообщения информации и соблюдении структуры и оформления текста, который делится на три части: введение, констатирующую часть и выводы. Главенствующей событийной пресуппозитивной данного жанра является непосредственно событийная – констатация факта, ситуации (выполненных работ, оценки общей стоимости квартиры, проверки качества продукции и др.), о которых осведомлены обе стороны, подписавшие этот документ.

Проведенный анализ подтверждает то, что своеобразие конкретного функционального стиля, среди прочего, может проявляться в средствах, избранных для выражения связи между элементами текста. Реализация связности в информационно-справочных документах подчинена целям и задачам соответствующего стиля: праву как форме сознания, констатации факта, служащей для дальнейших предписаний, и их выражению; а также отражает доминантные и вторичные стилевые черты: точность и конкретность передаваемой информации, ясность ее изложения, императивность. Отдельно следует отметить связующую роль имплицитных средств, которые представлены различными видами пресуппозитивных, варьирующихся в зависимости от жанра.

Список литературы

1. Анисимова Т. В. Типология жанров деловой речи (риторический аспект): автореф. дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2000. 47 с.
2. Арнольд И. В. Импликация как приём построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкознания. 1982. № 4. С. 83-91.
3. Арутюнова Н. Д. Понятие пресуппозитивности в лингвистике // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. М.: Изд-во АН СССР, 1973. Т. 32. № 1. С. 84-89.

4. **Баско Н. В.** Национально-культурная семантика в языке делового общения // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М.: Филология, 1997. Вып. 2. С. 87-98.
5. **Вострикова Т. И.** Когезия и ее проявление в научно-учебном диалогическом тексте // Семантика. Функционирование. Текст: Межвуз. сб. науч. тр. с междунар. участием. Киров: Изд-во Вятского государственного гуманитарного университета, 2008. С. 191-194.
6. **Гальперин И. Р.** Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 148 с.
7. **Глухих Н. В.** Категории цельности и связности // Проблемы истории, филологии, культуры. М. – Магнитогорск – Новосибирск, 2008. Вып. XX. С. 187-193.
8. **Городилова Л. М.** Деловая письменность Приенисейской Сибири XVII в. и региональная историческая лексикография: дисс. ... д. филол. н. Хабаровск, 2004. 503 с.
9. **Григорян М. В.** О структуре текстов распорядительных документов // Лингвистические задачи и обработка данных на ЭВМ. М.: Ин-т рус. яз., 1987. С. 73-98.
10. **Исмагилова А. В.** Строй текста современного английского делового письма: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 18 с.
11. **Котюрова М. П.** Лингвистическое выражение связности речи в научном стиле (сравнительно с художественным): автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 1974. 16 с.
12. **Кухаренко В. А.** Типы и средства выражения импликации в английской художественной речи (на материале прозы Э. Хемингуэя) // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1974. № 1. С. 72-80.
13. **Лайонз Дж.** Введение в теоретическую лингвистику [Электронный ресурс]. URL: http://www.k2x2.info/jazykoznanie/vvedenie_v_teoricheskuuyu_lingvistiku/index.php (дата обращения: 24.01.2015).
14. **Лелис Е. И.** Подтекст как лингвоэстетическая категория в прозе А. П. Чехова. Ижевск: Удмуртский университет, 2013. 424 с.
15. **Милевская Т. В.** Связность как категория дискурса и текста: когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты: автореф. дисс. ... д. филол. н. Ростов-на-Дону, 2003. 43 с.
16. **Муравьева Н. В.** Лингвистическое выражение связности газетной речи (сравнительно с научной и художественной): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1980. 15 с.
17. **Наумова Л. А.** Пресуппозиции в логике и лингвистике // Философия: в поисках онтологии: сб. тр. Самарской гуманитарной академии. Самара, 1998. Вып. 5. С. 236-255.
18. **Откупщикова М. И.** Синтаксис связного текста: учеб. пособие. Л.: ЛГУ, 1982. 103 с.
19. **Павилёнис Р. И.** Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
20. **Падучева Е. В.** Понятие презумпции в лингвистической семантике // Семантика и информатика. М.: ВИНТИ, 1977. Вып. 8. С. 91-122.
21. **Сахарный Л. В., Барина И. А.** Изучение цельности и связности текстов разговорной речи // Семантика целого текста. Одесса, 1987. С. 140-141.
22. **Солганик Г. Я.** Цепная связь // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 611-612.
23. **Сологуб О. П.** Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. 322 с.
24. **Стародубева А. Н.** Скорописные тексты делопроизводства Тобольского губернского правления конца XVIII в. как лингвистический источник: функционально-стилистический и источниковедческий аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Архангельск, 2013. 25 с.
25. **Сторожук Е. А.** Структура текста делового письма (на примере письма-запроса) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2008. № 3. С. 32-33.
26. **Сукач Р. Н.** Наречия, выражающие логические связи в тексте (на материале английской научной и технической литературы): дисс. ... к. филол. н. Калинин, 1985. 155 с.
27. **Сыров Н. А.** Способы реализации категории связности в художественном тексте: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2005. 45 с.
28. **Сыщиков О. С.** Имплицитность в деловом дискурсе (на материале текстов коммерческих писем) [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. URL: <http://31f.ru/author-abstract/page,1,528-avtoreferat-implicitnost-v-delovom-diskurse.html> (дата обращения: 17.05.2015).
29. **Федосюк М. Ю.** Неявные способы передачи информации в тексте: учеб. пособие по спецкурсу. М.: МГПИ, 1988. 83 с.
30. **Ширяева Т. А.** Адресант как одна из основных категорий делового дискурса // Научная мысль Кавказа. 2006. Приложение № 7. С. 307-317.
31. **Ширяева Т. А.** Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: автореф. дисс. ... д. филол. н. Нальчик, 2014. 47 с.
32. **Шпар Е. В.** Основные проблемы исследования связности текста в отечественной лингвистике // Коммуникативно-функциональное описание языка. Уфа, 2003. С. 217-222.
33. **De Beaugrande R.-A., Dressler W. U.** Introduction to Text Linguistics. London – N. Y.: Longman, 1981. 270 p.
34. **Halliday M., Hasan R.** Cohesion in English. London: Longman, 1976. 374 p.

SPECIFICS OF SYNTACTIC COHERENCE OF THE OFFICIAL WRITTEN TEXTS

Gordeeva Mariya Nikolaevna
Novosibirsk State Technical University
aglie-svr@yandex.ru

The article examines the means of syntactic coherence implemented in the official written text. The author advances a hypothesis on the dependence of the implemented means on the official style features. The analysis of the official written text represented in the paper is conducted within the framework of a large-scale research on textual competence of the participants of the official written communication.

Key words and phrases: textual categories; syntactic coherence; official communication; textual competence; information and reference documentation.